

И. С. Некулче

**Петр Великий на берегах
Прута**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н48

Н48 **Некулче И.С.**
Петр Великий на берегах Прута / И. С. Некулче – М.: Книга по Требованию,
2013. – 89 с.

ISBN 978-5-518-06862-9

ISBN 978-5-518-06862-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

тизанскою войною. Петръ Великій послалъ противъ Потоцкаго сильный отрядъ. Побѣжденный, всюду преслѣдуемый и доведенный до послѣдней крайности, Потоцкій покинулъ Польшу и удалился въ Трансильванію; но и тамъ Король, которому онъ измѣнилъ, не оставилъ его въ покоѣ; вскорѣ былъ онъ принужденъ искать новаго прибѣжища. Онъ бросился въ Карпатскія горы, достигъ Молдавіи не болѣе какъ съ тремястами челоѣкъ, спустился вдоль по Сирету и прибылъ въ Яссы, гдѣ Молдавскій Князь Николай Маврокордато принялъ его со всѣми почестями, приличными его сану (*). Черезъ

ны и деньгами, собранными съ своихъ Офицеровъ? Наши же Лѣтописцы, единогласно и безъ различія партій, доказываютъ намъ, что Великій Императоръ, не смотря на опасность положенія своего, не дѣлалъ никогда предложеній, недостойныхъ его; что армія его вполне сохранила грозный видъ, и что не Петръ, а напротивъ Визирь первый просилъ мира». Обстоятельства этого достаточно, чтобы обратить вниманіе читателей на предлагаемый занимательный отрывокъ изъ Молдавскихъ Лѣтописей.

- (*) Николай Костинъ описываетъ подробности пребыванія Юсифа Потоцкаго въ Молдавіи: «Воевода Юсифъ Потоцкій»—говоритъ онъ—«вошелъ неожиданно изъ Трансильваніи въ Молдавію черезъ Кампудунгъ—Руссекъ. Оставивъ въ Черновцахъ свое войско, въ числѣ трехъ тысячъ челоѣкъ, онъ прибылъ въ Яссы, въ сопровожденіи Грузинскаго Старосты Рава и нѣсколькихъ Офицеровъ и солдатъ, всего до сорока челоѣкъ. Князь Молдавскій, узнавъ о прїѣздѣ его въ городъ, оказалъ ему самый лестный прїемъ, прислалъ ему все потребное для него и для свиты, и отправилъ къ нему для засвидѣтельствованія поклона Ворника Николая Костина, знавшаго Польскій языкъ. На другой день, Потоцкій верхомъ на лошади Турецкой породы, великолѣпно убранной, въ сопровожденіи двухъ Офицеровъ своихъ, имѣвшихъ также прекрасныхъ лошадей, и предшествуемый дворцовыми Сейменами и Пейками, отправился съ визитомъ къ Князю.

четыре дня Воевода выѣхалъ въ Бендеры къ Шведскому Королю, который успѣшилъ отправить его въ Царьградъ, дабы привести тамъ въ исполненіе свои замыслы. Потоцкій пробылъ въ Турецкой столицѣ 40 дней и употреблялъ тамъ всевозможныя стара-

Въ большой залѣ дворца приготовлены были для Кіевского Воеводы кресла, по лѣвую сторону княжескаго трона. Николай Маврокордато вышелъ къ нему на встрѣчу до самой спатаріи (обыкновенная тронная зала) и проводилъ его до кресель, которыя ему были предназначены въ большой залѣ. Кіевскій Воевода первый обратилъ рѣчь по латыни къ Молдавскому Князю, который отвѣчалъ ему на томъ же языкѣ. Всѣхъ присутствовавшихъ при этомъ свиданіи весьма занимала рѣчь Маврокордато, который, отвѣчая Потоцкому, выражался избранными словами. Свита скоро удалилась въ другіе покои, а Николай Маврокордато, Іосифъ Потоцкій и Грузинскій остались одни для тайныхъ переговоровъ. По окончаніи свиданія, Кіевскій Воевода получилъ тѣ же почести, какъ при началѣ; Князь проводилъ его до спатаріи, и весь Дворъ сопровождалъ его до самаго дома.

«На четвертый день по приѣздѣ своемъ въ Яссы, получивъ депеши изъ Бендеръ, чрезъ Турецкаго Агу и курьера, нарочно присланныхъ Карломъ XII, Потоцкій отправился къ Шведскому Королю, оставивъ въ Молдавіи три тысячи Поляковъ и Литовцевъ, которые причинили много бѣдствій несчастнымъ жителямъ. При отъѣздѣ своемъ Воевода просилъ Маврокордато одолжить ему нѣкоторую сумму денегъ, или доставить ему тысячу воловъ, для прокормленія солдатъ, претерпѣвавшихъ голодъ; онъ обѣщалъ возратить непременно, по приѣздѣ своемъ въ Бендеры, или деньги, которыя получить, или цѣну рогатаго скота. Князь не могъ удовлетворить этой просьбѣ, потому что Молдавія страдала въ то время отъ голода, и къ тому же онъ имѣлъ по этому предмету никакихъ приказаній отъ Порты. Этотъ отказъ былъ причиною ненависти Потоцкаго къ Маврокордато.

«Три тысячи воиновъ, оставшіяся въ Молдавіи, провели тамъ все лѣто и осень въ хижинахъ, которыя они себѣ вы-

нія побудить Порту къ объявленію войны Россіи. Великій Визирь Али-Чорли противился этому: но Султавъ, узнавъ отъ Кіевскаго Воеводы, что сила Россіи увеличивается со дня на день, отрѣшилъ какъ Али-Чорли, такъ и Юсуфа, Бендерскаго Па-

строили въ долинахъ Карлигатурскаго цыгута (Уѣзда) По причинѣ ихъ пребыванія, жители этого Уѣзда лишились воловъ, коровъ, покосовъ и хлѣба. потому что лошади выпущены были на свободу и испортили большую часть посявовъ. Въ этомъ Уѣздѣ не осталось и рыбы въ прудахъ. Какъ справедливое наказаніе за преступленія этихъ иностранцевъ, появилась между ими повальная болѣзнь; но, не смотря на то, обнаруживали себя они всегда неблагодарными за гостеприимство, которое было имъ оказано столь великодушно. Князь Николай Маврокордато увѣдомилъ наконецъ Высокую Порту о всѣхъ безпорядкахъ, увеличивавшихся со дня на день. Поляки, вопреки всѣмъ увѣщаніямъ, осмѣлились вступить въ городъ Яссы; они посѣщали тамъ кабаки, шатались по улицамъ въ пьяномъ видѣ, и обнаженными саблями били бѣдныхъ жителей, нѣкоторыхъ даже умерщвляли. Суды были ежедневно наполнены несчастными ранеными, которые, рыдая, жаловались и требовали удовлетворенія. Князь всячески старался защищать туземцевъ. Судья Польской арміи прибылъ въ Яссы для рѣшенія споровъ между Поляками и Молдаванами; Князь, съ своей стороны, назначилъ для сего Николая Костина. Всѣ надѣялись, что эта мѣра положитъ предѣлъ безпорядкамъ; но ожиданіе было тщетно. Напротивъ того, распри и убійства усилились; надобно было имѣть дѣло съ наемщиками, преданными пьянству, привычными къ насилію и грабежу, и не имѣвшими никакого понятія о дисциплинѣ. Николай Маврокордато, видя, что зло увеличивается, приказалъ наконецъ вооружиться своими солдатамъ и Яскимъ гражданамъ, и отражать силу силою, онъ приказалъ Гетману объѣхать лично городъ, и наказать безъ дальнѣйшаго разбора всѣхъ нарушителей общественнаго спокойствія. Поляки были въ свою очередь биты и притѣснены Молдаванами. Староста Равы, Грузинскій, который оставался въ Яссахъ, человекъ сумазбродный и заню-

шу, которые настаивали на сохраненіи мира съ Императоромъ Петромъ, и назначилъ Нумана Кеприли—Пашу Великимъ Визиремъ. Саповникъ этотъ не долго имѣлъ въ рукахъ своихъ бразды правленія. Не будучи корыстолюбивымъ, любя справедливость и древніе обычаи, онъ скоро наскучилъ Ахмеду III, который, по истеченіи двухъ мѣсяцевъ, удалилъ его, назначивъ на мѣсто его Мехемена Бальтаджи—Пашу, уже прежде занимавшаго постъ Великаго Визира.

Новый Визирь тотчасъ пригласилъ (въ Ноябрь 1710) въ Царьградъ Хана Татарскаго, далъ ему нужныя наставленія для открытія кампаніи, нарушилъ миръ съ Россіею, установилъ сборъ войскъ на всемъ пространствѣ Имперіи и заключилъ въ Семибашенный замокъ Россійскаго Посла, Толстаго.

Тогда-то Султанъ написалъ Шведскому Королю письмо, полное увѣреній, что никогда его не покинетъ, что употребить всевозможныя способы къ примиренію его съ Россіею, и возвратить ему всѣ взятыя у него провинціи; что, въ случаѣ отказа Петра Великаго принять миръ и возвратить ему все у него отнятое, онъ обязуется идти лично на Россію со всѣми военными силами Турціи и дать въ распоряженіе Короля войско, какое онъ захочетъ. для сопровожденія его въ его владѣнія.

свивый, видя, что соотечественники его теряютъ перевѣсъ, жаловался на то нѣсколько разъ Кіевскому Воеводѣ, находившемуся въ Бендерахъ, говоря, что Молдавскій Князь самъ принялъ всѣ эти мѣры противъ Поляковъ. Потоцкій сообщилъ эти донесенія Карлу XII, который съ того времени возненавидѣлъ Николая Маврокордато».

Чтобы дать болѣе вѣса этимъ обѣщаніямъ, Ахмедъ III послалъ Карлу XII въ подарокъ пятьсотъ мѣшковъ золота. Одинъ изъ высокихъ Чиновниковъ Порты провожалъ до Бендеръ Кіевскаго Воеводу, которому поручено было передать Карлу XII письмо и деньги. вмѣстѣ съ симъ данъ былъ Николаю Маврокордато фирманъ, которымъ приказано было ему Шведскія и Польскія войска, бывшія въ Молдавіи и въ Бендерахъ, обильно снабдить рогатымъ скотомъ, хлѣбомъ, мукою, ячменемъ, сыромъ и сѣномъ. Явившись къ Карлу XII, Кіевскій Воевода вручилъ ему деньги и письмо Султана. Король былъ внѣ себя отъ радости; въ восторгѣ своемъ, онъ носилъ постоянно письмо на груди.

Черезъ того же посланнаго Великій Визирь требовалъ отъ Шведскаго Короля присылки довѣреннаго и способнаго человѣка, дабы посовѣтоваться съ нимъ на счетъ мѣръ, необходимыхъ для успѣшнаго открытія наступающаго похода. По пріѣздѣ Шведскаго посланнаго въ Царьградъ, Великій Визирь спросилъ его, каковъ народъ Русскій и какую тактику употребляютъ они въ войнѣ? Посланнѣй отвѣчалъ ему, что Русскіе ни къ чему не годны и весьма малодушны. «Если это справедливо»—возразилъ Визирь—«то вы, Шведы, совершенно глуцы, потому что были разбиты такими людьми».

Этотъ посланнѣй сказалъ, между прочимъ. Визирю, что Валахи преданы Русскимъ, и что они открываютъ Петру Великому всѣ тайны Высокой Порты. Визирь опять смутилъ его, отвѣтивъ ему: «Все, что ты мнѣ говоришь, весьма хорошо, потому что Валахамъ нѣчего дурнаго открывать о насъ».

Мы никого не боимся : наши войска сильны и многочисленны ; наши пушки страшны, наша сила велика ; а потому мы и не считаемъ нужнымъ дѣлать приготовленія втайнѣ. Напротивъ . всякій разъ, когда мы намѣрены объявить войну одному изъ нашихъ сосѣдей, мы предъувѣдомляемъ его за полгода о нашемъ намѣреніи. Итакъ, если Валахи доносятъ, что мы имѣемъ большія арміи, страшныя пушки, что мы хотимъ вести войну, то пусть это они дѣлаютъ сколько имъ угодно». Смущенный Шведъ возвратился въ Бендеры. Великій Визирь снова обратился къ Королю съ требованіемъ прислать ему человѣка разсудительнѣе перваго, котораго рѣчь показалась ему непопнятною. Новый посланный былъ отличный Офицеръ ; онъ выразилъ совершенно другое мнѣніе о Россійскомъ войскѣ. «Русская пѣхота» — сказалъ онъ Визирю — «весьма сильна и лучше, чѣмъ у другихъ націй ; она тверда и непоколебима, какъ стѣна. Если мы, Шведы, не могли ничего противъ нея сдѣлать, то тѣмъ менѣе другія націи будутъ въ состояніи ее разбить. Я полагаю, что для сраженія съ нею надобно имѣть по крайней мѣрѣ 500 пушекъ ; только сильною артиллеріею можно смять Русскую пѣхоту, первую въ Европѣ. Это, по мнѣнію моему, единственный способъ побѣдить ее. Конница Русская слабѣе». Визирь послушался совѣта Шведскаго Офицера и приказалъ дѣлать сообразно тому приготовленія къ походу. Крымскій Ханъ былъ того же мнѣнія ; но онъ присовокупилъ, что, когда рѣки замерзнутъ, весьма полезно было бы подвинуть двѣ большія Татарскія арміи въ непріятельскую землю : одну от-

править изъ Буджака съ войскомъ Кіевскаго Воеводы чрезъ Украину на Кіевъ ; другую, подъ личнымъ его начальствомъ, — вдоль по Дону на Воронежъ, дабы предать пламени находящіяся тамъ Русскія суда. и оттуда итти на соединеніе съ Оттоманскими войсками. Миѣніе Хана было совершенно одобрено Султаномъ.

Между тѣмъ какъ всѣ эти приготовления къ войнѣ дѣлались въ Оттоманской столицѣ, Димитріи Кантемиръ, братъ бывшаго Воеводы, успѣлъ привлечь къ себѣ расположеніе Татарскаго Хана. Желая непременно доставить Кантемиру Молдавскій престолъ, Ханъ отправился къ Султану, и въ полномъ собраніи Совѣта сказалъ ему : «Бранкованъ весьма богатый и сильный Князь : у него много войска, и онъ издавна преданный другъ Русскихъ. Неосторожно въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ оставить въ рукахъ его столь сильное Княжество, которое легко можетъ дать перевѣсъ на сторону нашихъ непріятелей. Онъ ежеминутно можетъ намъ измѣнить и помѣшать успѣху нашего оружія. Итакъ надобно его захватить, потому что добровольно не захочетъ онъ прибыть въ Константинополь. Только Бейзаде (*) Димитрій Кантемиръ въ состояніи исполнить это дѣло, и для того назначьте его Молдавскимъ Княземъ. Николай Маврокордато, нынѣ управляющій Княжествомъ, не способенъ достигнуть этой цѣли. Съ человѣкомъ, не имѣющимъ моей довѣренности, не

(*) Сыновья Господарей носятъ въ Молдавіи и Валахіи титулъ : *Бейзаде*.

могу я имѣть сношеній по важнымъ дѣламъ». Такимъ образомъ Димитрій Кантемиръ былъ провозглашенъ Молдавскимъ Княземъ (23 Ноября 1710), съ обѣщаніемъ, что, — въ случаѣ, если ему удастся захватить Бранкована, — получить онъ въ награду Валахскій престолъ (*).

(*) Великій Логоветъ Николай Костишъ не упоминаетъ объ этомъ обѣщаніи, данномъ Портою Кантемиру. Онъ говоритъ только, что Николай Маврокордато, зная ненависть, питаемую къ нему Ханомъ Татарскимъ, и предвидя бѣдствія, которыя постигли бы Молдавію въ предстоявшей войнѣ, предпочелъ скорѣе отказаться отъ престола, чѣмъ измѣнить своему законному Государю, или сражаться противъ своихъ единовѣрцевъ. Димитрій Кантемиръ, въ своей Исторіи Оттоманской Имперіи, описываетъ слѣдующимъ образомъ предшествовавшія войнѣ происшествія.

«Вездѣ раздавался шумъ войны при новомъ Визирѣ (Бальтаджи Мегеметѣ); повсюду набирались войска и дѣлались большія приготовленія къ скорѣйшему открытію кампаніи.

«Венеціанцы встревожились, и, не вѣдая еще назначенія всѣхъ этихъ приготовленій, боялись, чтобы цѣлью ихъ не была Морея. Они сыпали золото и дорогіе подарки Муфтію и другимъ Саповникамъ; между тѣмъ какъ Посланникъ Царя, полагаясь на недавно еще возобновленный миръ, не принималъ предосторожностей противъ бури: онъ не видѣлъ необходимости платить за то, что мирный договоръ утверждалъ торжественно. Поведеніе это считалось скражничествомъ при Дворѣ, алкавшемъ подарковъ. Визирь ничего не щадилъ; онъ вызвалъ Крымскаго Хана въ мѣсяцѣ Шевазѣ 1122 года, т. е. въ Ноябрѣ 1710, и въ Совѣтѣ съ прочими Кубе-Визирями, положено было, согласно желанію Султана, напасть на Царя: въ слѣдствіе сего по всей Имперіи разосланы были приказы набирать войско для новаго похода. Посланникъ Царя былъ арестованъ и заключенъ въ Семибашенный замокъ; все имущество его было конфисковано; его даже приговорили къ смерти, какъ преступника, и приговоръ этотъ, явно нарушавшій народное право, былъ бы приведенъ въ исполненіе (таковъ былъ

Г Л А В А 11.

Начало военныхъ дѣйствій. Движеніе Императора. Договоръ съ Кантемиромъ. Шереметевъ въ Чучорь. Молдавское войско. Императоръ въ Яссахъ. Ахмедъ III предлагаетъ миръ. Измѣна Бранкована. Оома Кантакузинъ. Праздникъ, данный Молдавскимъ Боярамъ.

Крымскій Ханъ, Девлетъ-Гирей, сдержалъ слово, Вскорѣ послѣ праздника Крещенія (6 Января 1741) двинулся онъ съ своими Татарами. и проникнулъ въ Россію. вдоль по Дону до Харькова, грабя

гигѣвъ Султана), если бы Визирь не успѣлъ убѣдить его, что этимъ поступкомъ причинитъ онъ себѣ большой вредъ, и что это будетъ неизгладимымъ пятномъ въ его царствованіи.

«Въ то же время Ахмедъ далъ Шведскому Королю, въ видѣ займа, пятьсотъ мѣшковъ и прислалъ изъ Султанскихъ конюшенъ тридцать шесть прекрасныхъ лошадей, изъ коихъ нѣкоторыя были со зброєю, — не говоря о множествѣ другихъ подарковъ, достойныхъ Монарха, который ихъ предлагалъ, и того, кому они были назначены; все это сопровождалось увѣреніемъ въ покровительствѣ Порты.

«Между тѣмъ Константинъ Бранкованъ, Валахскій Князь, обвиненъ Мазепою въ томъ, что ведетъ тайную переписку съ Царемъ, и совѣтуется съ нимъ на счетъ мѣръ къ избавленію себя отъ Оттоманскаго владычества; онъ уже получилъ, говорилъ Мазепа, Орденъ Св. Андрея въ слѣдствіе этого союза; онъ обѣщалъ Русскимъ тридцать тысячъ воиновъ и аммуницію на нѣсколько лѣтъ, въ случаѣ, если они войдутъ въ Молдавію. Многіе Паши подтверждали это обвиненіе, такъ что Ахмедъ началъ думать, какъ бы, прежде объявленія войны, избавиться отъ домашняго врага и предупредить рану, открывавшуюся въ нѣдрахъ Имперіи.

и разоряя все, что попадалось ему на пути; но онъ не могъ ни овладѣть судами въ Воронежѣ, ни достигнуть Кіева. Опрокинутый Русскими въ нѣсколькихъ стычкахъ, онъ принужденъ былъ съ потерей возвратиться въ Крымъ. Буджакскій Султанъ и Кіевскій Воевода не были счастливы. Оставивъ съ

«Весьма трудно было арестовать Бранкована, власть и могущество котораго были весьма значительны и уважаемы. Султанъ поручилъ Крымскому Хану и Визирю обсудить это дѣло, и донести ему, что, по ихъ мнѣнію, надлежитъ дѣлать. Ханъ считалъ неудобнымъ напасть прямо и открыто на Бранкована; онъ полагалъ удобнѣе уловить его въ сѣти чрезъ Молдавскаго Князя, его сосѣда. Тогдашній Господарь казался не совсѣмъ способнымъ для такого щекотливаго предмета. Ханъ предложилъ дать въ Князя Молдаванамъ Дмитрія Кантемира, который явилъ достаточныя доказательства своей вѣрности какъ во время мира, такъ и во время войны.

«Это мнѣніе было одобрено. Султанъ, свергнувъ Николая Маврокордато, назначилъ на его мѣсто Кантемира, съ титуломъ Князя Молдавіи, но въ дѣйствительности въ качествѣ Князя Валахіи. Пожаловавъ ему горностаевую шубу въ Шевалѣ мѣсяцѣ 1122 года (въ Ноябрь 1710), онъ послалъ его въ Молдавію, съ приказомъ захватить Бранкована любымъ бы то ни было предлогомъ и доставить его Шортѣ живаго или мертваго. Кантемиръ получилъ званіе Князя Валахіи, съ тѣмъ чтобы вступить въ управленіе этимъ Княжествомъ, когда онъ захватитъ Бранкована; эту предоставлено было тогда избрать другаго Князя для Молдавіи, съ утвержденіемъ Шорты. Для одобренія его въ такомъ предпріятіи, Султанъ обѣщалъ, что Княжество его останется въ его пользу, и что пока онъ въ Молдавіи, избавленъ будетъ отъ платежа всякой подати и пекшиша (подарковъ). Дабы доставить Князю Кантемиру болѣе способовъ къ исполненію даннаго ему приказанія, повелѣно было Татарскому Хану прислать ему безъ малѣйшаго замедленія столько войска, сколько онъ потребуетъ.